

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

А.А. Черкасов *

ЭКОНОМИКА И КУРОРТ: ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЧИ (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОПЫТ)

Обеспечение товарами первой необходимости являлось одной из главных проблем на курорте, так как спрос превышал предложения. В 1910 г. торговых лавок в городе было мало. Горожане рисковали остаться без мясомолочных продуктов, если приходили за покупками позже 6 утра. Нужно отметить, что к 1914 г. положение изменилось в лучшую сторону: количество торговых точек возросло.

Однако, обращает на себя внимание тот факт, что цены на продукты питания в городе не уступали ценам в Петербурге, а иногда были и выше. Цены на молоко составляли 15–20 к. за пол-литра, на мясо 18–20 к. за фунт. Более того, в Швейцарии, географическое положение которой во многом подходило Черноморью, местные фермеры сдавали молоко на сыроваренные заводы по 65 к. за пуд.

Это привело к тому, что продавцы прибегали к фальсификации. Известно, что жирность молока напрямую зависит от его количества: чем больше молока дает корова, тем меньше его жирность. Поскольку в городе не было контрольного пункта по

проверке жирности и качества молочной продукции, то предприимчивые торговцы не только увеличивали количество молока, разбавляя его, но и искусственно «поддерживали качество», добавляя в молоко формалин, щелочь, крахмал и даже отвар риса. Такое молоко могло оказаться не только бесполезным, но и вредным.

К 1914 г., санитарный врач посада планировал организовать проверочную лабораторию для активной борьбы с фальсификацией [1].

Нужно отметить, что животноводство в Сочинском округе являлось одной из главных отраслей сельского хозяйства. Оно не только обеспечивало жителей города продуктами питания, но и являлось разновидностью гужевого транспорта в Сочинском округе. На волах и лошадях осуществлялись перевозки.

В октябре 1912 г., в Сочи получив назначение, приехал ветеринар А.В. Беседнов. Ознакомившись с положением дел, он отметил, что в Сочинском регионе слабо развито животноводство. А причины этого были связаны, по мнению Беседнова, с от-

* Черкасов А.А. – к.и.н., доц. зав. каф. отечественной истории СГУТиКД.

сутствием породистого производителя и недостаточным количеством молодняка. Выход из создавшегося положения ветеринар видел в создании рассадника по выращиванию племенных животных при Сочинской опытной станции. Помощь в этом могло оказать имение Дагомыс, принадлежавшее Его Императорскому Величеству [2].

Нужно отметить, что дороговизна на продукты питания в Сочи была довольно частым явлением. Фруктами в городе торговали персы, которые создали нечто вроде синдиката. Они скупали в садах города фрукты по рублю за пуд, а продавали по 10 коп. за фунт. Прибыль составляла 300 % [3].

Нужно отметить, что высокие цены на продукты питания сыграли свою роль в выборе места отдыха для элиты России. Они предпочитали отдыхать за границей.

Общественность города предлагала администрации установить фиксированные цены на рынках Сочи. Эта идея сочинцев была реализована спустя несколько месяцев, в период Первой мировой войны.

Известный сочинский предприниматель Н.А. Костарев занимался разведением «золотого карася» в пруду своего имения на Ареде и реализовывал ее по 50 коп. за фунт [4]. О своих ирригационных опытах он писал: «Несмотря на то, что общее выпадение атмосферных осадков в Сочинском округе достигает в год до 1600 мм, огромное большинство их приходится на зимнее время, когда вода является

для растительности бесполезной и даже вредной, заболачивая почву.

Использование зимней дождевой воды в летнее время практикуется в Германии, для чего вода эта собирается в искусственные водоемы, называемыми «небесными прудами».

Обилие зимних осадков, наши овраги и глинистая почва, не пропускающая воду, являются и у нас на побережье факторами как нельзя быть более способствующими устройству подобных прудов.

В силу этого, я решил в виде опыта, сделать запруду у себя в имении «Ареда» близ Сочи» [5].

Руководствуясь указаниями «Раунера», Н.А. Костарев создал пруд. Технология его была сложной: по дну оврага была проложена бетонная труба, которая пропускает воду и давала возможность не останавливать работ при строительстве пруда. Затем были созданы «замок» и плотина с отводной бетонной канавой для лишней воды, а нижняя труба была закрыта деревянным щитом-заслонкой.

Для наполнения водоема водой оказалось достаточным 2–3-х проливных дождей. Регулировал уровень воды шлюз, который сам опускался и поднимался по мере необходимости. Характеристика пруда: площадь – пол десятины, глубина – 5 сажень, вместимость – 2 млн ведер. Общая стоимость работ обошлась Н.А. Костареву в 3550 рублей [6].

Позднее Костарев отмечал: «Употреблял воду для орошения сада и огорода, опрыскивания деревьев, для нужд мастерских,

домашних надобностей и проч. Этот пруд оказал мне огромную услугу. Всю эту воду нам пришлось бы возить за версту из реки, а расходуется этой воды, только на одно опрыскивание до 5 тыс. ведер [7].

Не меньшего восхищения вызывает работа по созданию своеобразного водопровода, придуманного Н.А. Костаревым.

Дело в том, что вода из пруда не могла использоваться в качестве питьевой, поэтому с горы самоотеком был проложен водопровод, берущий начало у родника.

Наиболее распространенным бедствием для жителей Сочи был малярийный комар. Пруд создавал благоприятные условия для размножения. Поэтому необходимо было подумать об уничтожении личинок комаров.

Н.А. Костарев выписал из-за границы зеркального карпа, но трудности с его перевозкой привели к тому, что по пути в Сочи, под Новороссийском, карпы погибли.

Изобретательный Н.А. Костарев запустил в пруд усачей и головней, выловленных в реке Сочи, золотых рыбок и около 1 тыс. кубанских раков [8].

О результативности этого эксперимента свидетельствует тот факт, что золотые рыбки, скрещенные с речной рыбой, дали необычайно интересное потомство. Среди молодняка имелись и чисто золотые, и альбиносы, и пестрые, и темно-золотые метисы, величиной до 3 вершков.

В своих записях исследователь-самоучка пишет: «Попадающаяся первоначально пущенная старая золотая рыба,

благодаря значительным объемам пруда, достигла размеров 5–6 вершков и вес до 2 фунтов, переросши, таким образом, более чем вдвое своих сверстниц оставшихся в бассейне. При этом рыба совершенно очистила пруд от всевозможных личинок, так что страх перед анофелисом оказался не обоснованным» [9].

Прижились в водоеме и раки, однако, ввиду их медленного роста, о промышленном производстве судить было рано.

Кроме перечисленных благ, пруд дал Н.А. Костареву и возможность охоты. Зимой, во время перелета птиц, и особенно в плохую погоду, дикие утки любили садиться на пруд. Н. Костарев отмечал, что «было время, когда их прилетало такое множество, что мы не ели другого мяса, кроме мяса этих уток» [9].

Преуспел Н.А. Костарев и в производстве чернослива. Занявшись этим новым для себя делом, «начинающий садовод» изучил весь имевшийся до этого международный опыт и начал экспериментировать. Было проведено 40 проб сушки и стерилизации слив при разных температурах и времени. Удался лишь опыт под номером 15. И это была победа! На выставке «Русская Ривьера» в 1913 г. чернослив Н.А. Костарева получил золотую медаль. Гвардейское экономическое общество офицеров в Санкт-Петербурге заказало 20 тыс. штук 2-фунтовых банок такого чернослива по 16 рублей за пуд (т.е. 1 тыс. пудов чернослива) [10].

Необходимо отметить, что на территории Черноморья в последний предвоенный год (1917 г.) оборот пассажиров достиг до 3 млн человек, а товарооборот – 22 млн пудов [11]. В недрах Черноморской земли были обнаружены: каменный уголь, асбест, мрамор, фаянсовая глина, торф и залежи различных руд. Все это могло в течение нескольких лет развить Черноморье до неузнаваемости.

Быстрый рост площадей табака, фруктовых садов и кукурузных полей дали то количество грузов, которые оправдали и расходы на строительство железной дороги и транспортные расходы пароходов.

Интересен тот факт, что, согласно архивным источникам, сельскохозяйственные опыты 1912 и 1913 гг. убедили сочинских землевладельцев в возможности выращивания хлопка на склонах гор [12]. Однако, о результатах этого экспериментом историкам еще предстоит сделать выводы.

Нужно отметить, что успехи сочинцев привели к рассмотрению вопроса о возможности создания Черноморского пароходства. Этот вопрос рассматривался на совещании правительства, проходившего в Петербурге в 1913 г.

Правительство дало согласие на строительство в Сочи порта-убежища, а в Сухуме – каботажного порта с доками для ремонта судов. Стоимость порта в Сочи составляла 3219607 р., включая 1,3 млн руб., которые уже были

внесены в бюджет города на 1914 г. Сухумский порт с доком был оценен в 5648819 руб. Его строительство должно было быть завершено в 1918 г. «Вне всякого сомнения» – пишет газета «Сочинский листок», – «что железная дорога и пароходство вошли бы в здоровую конкуренцию и были бы обязаны понижать свои тарифы на перевозки, что улучшило бы торговлю на Черноморье» [12].

Таким образом, успехи в развитии экспериментального сельского хозяйства, трудолюбие и жизнестойкость сочинцев в последние предвоенные годы привели к тому, что о Сочи стало известно как о городе, имеющем перспективы дальнейшего развития.

Примечания:

1. Сочинский листок. 1914. 6 июля.
2. Сочинский листок. 1913. 25 апр.
3. Сочинский листок. 1914. 5 июня.
4. Сочинский листок. 1914. 6 июля.
5. Сочинский листок. 1914. 19 февр.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Сочинский листок. 1914. 25 апр.
11. Сочинский листок. 1913. 5 июля.
12. Там же.